

«Эй!»

Нин Жунгронг и Сяо Ву угрюмо вздохнули, их два красивых лица были наполнены печалью, из-за чего Чжу Чжуцин, застигнутая врасплох, выглядела беспомощной.

«Что с вами, ребята?» Чжу Чжуцин быстро пришел в себя после короткого периода слабости, очевидно, это был не первый раз, когда он сталкивался с такой ситуацией.

«Третий брат не появлялся три месяца...» — горько пожаловалась Сяо Ву, ее брови были полны обиды и беспокойства.

«Еще одна дикая кошка, которая хочет что-то украсть, дала Хань Фэну что-то...» Нин Жунгронг тоже грустно пробормотал, Лао Гао надулся с маленьким ртом, как будто его обидели.

«Эй...» После того, как двое из них закончили говорить, они оба одновременно вздохнули, как будто они были лишены всех своих сил, они бессильно оперлись на плечи Чжу Чжуцина, сильное и существенное негодование заставило Чжу Чжуцина брови подскочили на одно.

«Я так и знал...»

Чжу Чжуцин закатил глаза, как будто давно ожидал этого.

С тех пор, как Академия Ланба сменила название на Академию Шрека, Сяо Ву и Нин Ронгронг никогда не переставали жаловаться в уши Чжу Чжуцину, ядро никогда не покинет двух человек - Тан Саня и Хань Фэна.

Сяо Ву из-за отсутствия Тан Сан, люди говорят, что один день подобен трем осеням, Сяо Ву и Тан Сан были разлучены на три месяца, то есть сотни лет!

Идиоты Хань Фэна, возможно, не заметили этого, но Чжу Чжуцин и Нин Ронгронг знали это очень хорошо. Во время урока в блокноте Сяо Ву были написаны слова «Я так по тебе скучаю»!

Хотя Тан Сан иногда отправлял два письма обратно, как письма могли пахнуть настоящим человеком?

Ситуация на стороне Нин Ронгронг еще более сложная. За последние несколько месяцев, благодаря усилиям всех, включая Чжан Линлин, Хань Фэн больше не стальной Гаруру, который был покрыт сталью. По крайней мере, он понял, что Нин Ронгронг относится к нему иначе, чем к другим девушкам, и даже иногда чувствует к нему привязанность Нин Ронгронг.

Но это все. Хотя нынешний Хань Фэн не представляет собой стальную пластину изнутри наружу, он все же покрыт слоем стальной кожи, которая также неувязима. . .

Если это так, то все в порядке, у Нин Ронгронг много терпения.

Но проблема в том, что Семь монстров-шреков прославились на всю академию из-за арены, созданной ранее Хань Фэном, и у каждого из них немало поклонников.

Особенно Дай Мубай и Хань Фэн, полагаясь на их красивую внешность и крепкие и блестящие методы боя, бесчисленное количество учениц безумно влюблялись в них - конечно, не обошлось и без учеников-мужчин. . .

Проблема вот в чем: среди группы студенток много смелых, а некоторые даже прямо

признаются двоим!

Поначалу ни Чжу Чжудин, ни Нин Ронгронг совсем не волновались.

Чжу Чжудину было все равно, Дай Мубай вообще не смел. Нин Ронгронг уверена в себе. По ее словам: «Я усердно работала в течение полугода, но я не могу заставить сердце Хань Фэна двигаться. Эти маленькие трусы хотят зацепить Хань Фэна одним словом? О чем

ты думаешь ? !?»

Вскоре Нин Ронгронг понял свою ошибку. . .

Хань Фэн не принимал никаких признаний учениц, и иногда он чувствовал раздражение и прямо сжигал любовные письма в руках этих учениц дотла, что заставляло многих учениц плакать.

Но эти ученицы не были глупы и вскоре поняли, что Хань Фэн не может принять чье-либо признание, и начал применять стратегию «искривления, чтобы спасти страну», больше не отправляя любовные письма, но отправляя различные другие вещи— Еда, вещи, с которыми можно играть, всевозможные странные вещи.

Сначала Хань Фэн отказался, но эти ученицы использовали имя «спасибо старшим за то, что они помогли нам обнаружить наши собственные недостатки», и Хань Фэн не мог отказаться. Фэн действительно выполнял все приказы!

По мнению Хань Фэна, это не дорогие вещи. Поскольку все это их собственные желания, их заберут, если их заберут. В худшем случае они просто помогут в будущем!

В конце эволюции Хань Фэн даже не взглянул на это и свалил их всех в своего проводника душ, что сделало этих учениц еще более беспринципными, и даже начал раздавать такие вещи, как розы, кольца и амулеты. !

А Хань Фэн, дурак, даже делился этими вещами с Нин Жунгронг и другими!

Это просто заставило Нин Ронгронг плакать без слез!

Основываясь на понимании Нин Жунгронг Хань Фэна, она, естественно, знала, о чем думает Хань Фэн, и не могла злиться, поэтому она могла только молча пить уксус, что ошеломило Чжу Чжудина.

Это также произошло благодаря тому, что Дай Мубай сознательно отверг всю двусмысленность, иначе Чжу Чжудин действительно не знал, как с этим справиться!

«Хорошо!» Чжу Чжудин беспомощно выпрямил Сяо Ву и Нин Жунжун, зная, что, если он что-то не скажет, они могут быть в депрессии еще целый день, поэтому он сказал: «Сяо Ву! Учитель, не так ли? Скажи А ты, третий брат идет на специальную подготовку, самая короткая - три или четыре месяца, самая длинная - полгода, ты не можешь помешать третьему брату тренироваться!"

"Но!" Сяо Ву хотел опровергнуть, она всегда чувствовала, что все не так просто.

«Нет, но! Ты же не хочешь ждать, пока вернется третий брат и увидит, что твой Сяо Ву превратился в маленького плачущего мешка?» Чжу Чжудин держал лицо Сяо Ву и сказал с

дразнящей улыбкой.

Красивое лицо Сяо Ву вспыхнуло, и она ничего не сказала.

Закончив Сяо Ву, Чжу Чжунцин перевел взгляд на Нин Жунжун, протянул руку, чтобы ущипнуть лицо Нин Жунжун, и сердито сказал: «Почему тебе нравится Хань Фэн, идиот!?»

Чжу Чжунцин несколько раз потер его, вздохнул. , она не знала, что сказать на вопрос Нин Ронгронг, она просто сказала: «Разве ты не говорил с матерью Хань Фэна два дня назад? Зная сына Мо Руому, тетушка сказала что-нибудь?»

«Эй! У тебя есть поддержка твоей будущей свекрови, так что ты боишься, что не сможешь связать Хань Фэна?» Сяо Ву восстановила свои жизненные силы, обняла Нин Жунжун и поддразнила с улыбкой.

После того, как Нин Ронгронг мило посмотрела на Сяо Ву, она не стала возражать, а сказала с некоторым сожалением: «Моя сестра сказала, что не ожидала, что Хань Фэн будет таким медленным в эмоциях, потому что Хань Фэн был умен с детства, и моя сестра всегда думала, что Хань Фэн такой медлительный. Фэн не любил этих девушек за то, что они были слишком наивными, поэтому он не хотел приближаться к ним...» «Ах

...»

Чжу Чжунцин потерял дар речи, когда услышал это.

Но, подумав об этом, кажется, что это имеет смысл. . .

«Эй! Я думаю, Ронгронг, ты не хочешь, чтобы тебя называли сестрой, верно?» Сказал Сяо Ву с улыбкой, не боясь попасть в беду.

"Сяо Ву! Если ты будешь продолжать нести чепуху, когда вернется третий брат, я расскажу третьему брату все, что ты написал!" - смущенно закричал Нин Жунгронг.

Сяо Ву сразу же замерла, румянец пополз вверх с ее белоснежной шеи с видимой невооруженным глазом скоростью!

Увидев, что Сяо Ву и Нин Жунжун снова собираются поссориться, Чжу Чжунцин быстро сказал: «Хорошо

! нахмурился и сказал.

"Что ты сказал?" Чжу Чжунцин и Сяо Ву были очень любопытны. Они действительно хотели знать, какой метод может вылечить Хань Фэна?

Нин Ронгронг чувствовала себя немного неуверенно между бровями, но все же сказала: «Моя сестра сказала, позвольте мне сначала купить более дорогие и бросающиеся в глаза украшения, а затем пройтись по магазинам в академии, особенно в местах, где много студенток, а затем пока у меня есть способ, пусть Хань Фэн

подержит для меня драгоценности и прогуляется со мной по академии, а ученицы, окружающие Хань Фэна, разойдутся сами по себе. Я не понимаю, почему моя сестра сказала, что если вы сделаете это, эти ученицы разойдутся?»

«Вы понимаете?» Нин Ронгронг спросил Чжу Чжунцин и Сяо Ву.

Сяо Ву и Чжу Чжуцин посмотрели друг на друга и оба увидели сомнение в глазах друг друга, очевидно, они тоже ничего не понимали.

«Я не знаю.» Чжу Чжуцин покачал головой и холодно сказал.

«Мать Хань Фэна действительно сказала тебе это?» — риторически спросил Сяо Ву.

Нин Жунгронг твердо кивнула и решительно сказала: «Да

! Ты собираешься это сделать?»

Нин Ронгронг нахмурился: «Сестра так уверена, у нее должна быть причина, давайте обращаться с мертвой лошадейю как с живой лошадейю-врачом! Хуже, чем сейчас, не может быть!?»

«Тогда что ты собираешься делать? Пусть Хань Фэн будет сопровождать тебя по академии? Теперь Хань Фэн и Му... Дай Му остаются вместе каждый день, я не знаю, что они делают, кроме Мастера и остальных, даже Фатти и Оскара не знаю!» — спокойно спросил Чжу Чжуцин.

«Я не знаю... Давай поговорим об этом, когда придет время! В любом случае, решение уже есть!?» Нин Ронгронг вздохнула и смогла только с усилием взять себя в руки.

<http://tl.rulate.ru/book/82008/2561976>